
- Отлично. Кто бы мог подумать, что запас демонической энергии простого домашнего животного окажет такую большую помощь! - громко произнес граф Тимонг. В данный момент он смотрел на большую яму.

Сама яма в этот момент сильно дрожала.

Местность загрохотала, и чудовищный вой, вырвавшийся из дыры, громовым эхом отразился в небе.

Гигант, запечатанный там, внизу, закатывал сильную истерику, пытаясь вырваться из своих оков. Однако другие ётуны предотвращали его попытки к бегству, блокируя яму прочными цепями, прикрепленными к вбитым в землю кольям.

- Будь терпеливее, о, дорогой господин. Тебе еще слишком рано пробуждаться ото сна.

Это существо было создано из одного из королей расы титанов. Это был грязевой гигант по имени Мёккуркальви.

Из немногих ётунов, которым удалось пересечь измерения, это существо, несомненно, было самым могущественным.

Если бы Тимонг смог накормить этого грязевого гиганта достаточным количеством демонической энергии и развить его...

«Я смогу использовать сердце великана и разбить дверь между измерениями!»

Верно, он смог бы создать совершенные врата телепортации!

И метод навечно запечатать что-то, отбросив даже живых в другое измерение...

«Мы сможем устранить святого императора!»

Сильнейший человек в истории, а также их худший кошмар, Кельт Ольфолс! Он будет запечатан навсегда.

Если этот человек будет удален с поля боя... Тогда не имело значения, был ли это наследный принц или король мечей, никто из них не сможет противостоять королю вампиров.

Это была единственная причина, из-за которой благородный король вампиров до сих пор лично

не вступил в теократическую империю.

«Однако ему все еще не хватает энергии».

Граф Тимонг задумчиво потер подбородок.

В душе он был истинным алхимиком, поэтому стремился достичь абсолютного совершенства. Это означало, что у него не было никакого желания выпускать наполовину испеченного грязевого гиганта и использовать его сердце.

Чтобы еще лучше усовершенствовать грязевого гиганта, нужно было принести еще множество подношений.

Граф Тимонг перевел взгляд и уставился вдаль. Армия шатающихся зомби куда-то направлялась.

- Точно, тут поблизости есть...

Неподалеку отсюда была крепость живых под названием «Рония»; крепость, созданная, по-видимому, для того, чтобы унять ярость нежити. Это место охранялось сборищем разношерстных заключенных и кучкой солдат.

- Если я правильно помню, то это место называется «Жертвенным замком», не так ли?

Зловещая усмешка появилась на губах графа Тимонга.

Какое подходящее имя.

- Это звучит как идеальное место для создания логова жертвоприношений, не так ли?

Действительно, скорее всего ему будет достаточно пожертвовать огромным количеством людей, что жили в том месте.

- О, услышьте меня, мои дорогие ётуны! - крикнул граф Тимонг, и ётуны начали собираться вокруг него.

Около тридцати массивных ётунов собрались вместе, а их шаги сотрясали землю. Ростом около восьми метров, они возвышались над графом Тимонгом, поэтому они смотрели на него сверху вниз.

Вампир поднял к ним голову и отдал новый приказ: - Идите и захватите жертвенный замок.

Принесите в жертву каждого живущего там человека. А затем... - в крикливом голосе графа Тимонга закралось безумие. - ... принесите славу открытию самых первых в мире совершенных врат телепортации!

Зомби собрались в орду и начали двигаться.

Граф Тимонг начал разбивать различные скрытые кувшины, которые созревали в течение неисчислимых десятков лет внутри ледяного замка.

Различная нежить начала вываливаться из разбитых банок и присоединялась к орде зомби.

Ётуны шли вместе с ними.

Их целью был Жертвенный замок - вотчина Ронии.

Шуппель нахмурился, глядя на человека в маске перед собой.

Этот человек перед его глазами, казалось, не относился к нему враждебно, но улыбающиеся глаза, едва видимые под маской с птичьим клювом, несколько действовали ему на нервы.

Шуппель держал свой меч наготове, но прежде чем он успел что-то сказать, человек в птичьей маской первым нарушил напряженное молчание, указав на него пальцем. - Ты знаешь, для тебя довольно опасно продолжать направлять эту штуку на меня.

- Что? - Шуппель в замешательстве наклонил голову, но это длилось всего секунду или две.

Земля рядом с ним внезапно взлетела вверх. Он быстро развернулся и заметил «монстра», стоящего во весь рост среди снега.

Сероватая шкура покрывала его высокое тело, а в левой руке он держал отвратительно оплавленную голову. В правой руке этой нежити был огромный меч.

Это был дуллахан!

Существо, погребенное под кучей снега, очнулось ото сна после захода солнца.

Проливая холодный пот, Шуппель попытался увернуться, но к тому времени меч нежити уже летел в его сторону. Грубое, но все еще острое, зазубренное лезвие без колебаний влетело в незащищенную грудь Шуппеля.

«Я не смогу увернуться!»

Он попытался заблокировать удар, подняв свой меч. Однако он понял, что опоздал.

Но как раз в этот момент кто-то схватил Шуппеля за загривок и швырнул на землю.

Он поспешно перевел взгляд и уставился на священника, который дернул его вниз. Возможно, Шуппель больше не был в пределах досягаемости дуллахана, но вместо этого священник теперь стоял перед нежитью.

- Послушай меня! Он слишком опасен! Убегай отсюда!

Дуллахан был нежитью среднего уровня. Начинающему священнику было бы чрезвычайно трудно иметь дело с таким существом.

Как только эта мысль начала формироваться в голове Шуппеля, дуллахан начал свою вторую атаку.

Клинок был направлен в сторону священника в птичьей маске. Последний впрыснул божественную энергию в свои руки и слегка взмахнул кулаком.

Клинок и кулак столкнулись, и оружие отлетело в сторону.

- Что за?!..

Прежде чем Шуппель успел издать вздох удивления, священник сделал маленький шаг вперед левой ногой, выпрямился и сильно ударил дуллахана в живот.

БАХ!

Окружающий воздух надорвался из-за мощного удара, и тело дуллахана взлетело вверх, после чего рухнуло обратно на заснеженную землю.

Нежить замахала конечностями, как перевернутое насекомое, и чудовищно завывала.

- Даже не можешь увернуться от этой атаки какого-то дуллахана? Это так разочаровывает... - затем глаза под птичьей маской свирепо посмотрели на Шуппеля. - Тогда в чем был смысл твоего воскрешения?

Шуппель застыл от удивления, после чего бросил многозначный взгляд на таинственного священника.

«Кто это? Стоп, может, это Аллен?»

Люди, знающие о его возрождении... об этом знал только Аллен и, возможно, его приближенные.

Шуппель слышал, что седьмой принц приехал навестить Ронию, но он даже не осмеливался подумать о том, что он решит навестить своего брата. Он не чувствовал, что находился в таком положении, в котором мог встретиться с принцем империи.

«Однако, если этот человек действительно был Алленом, он бы не скрывал свое лицо».

Не менее важным было и то, что у принца из императорской семьи не было столько времени, чтобы он мог так свободно навестить Шуппеля.

Примерно в этот момент мистер «Неизвестный» в птичьей маске пожал плечами, как будто почувствовал подозрительный взгляд Шуппеля. - Его высочество седьмой принц послал меня.

Это объяснение только еще больше возбудило подозрения Шуппеля.

Тем временем человек в маске с птичьим клювом прошел мимо Шуппеля и остановился на некотором расстоянии. - Что ты делаешь, ты так и будешь стоять истуканом?

- Хм?

- Дуллахан. Он еще не умер.

Шуппель повернул голову и посмотрел на дуллахана.

Нежить медленно поднималась на ноги. Живот дуллахана частично сгорел из-за божественной энергии, и из зияющего отверстия вывалились всевозможные гниющие внутренности. Но, как и подобало нежити, он продолжал свирепо смотреть на живых, при этом держа свой меч.

- Дерись с ним.

Шуппель бросил взгляд на человека в маске с птичьим клювом.

Мужчина стоял в стороне, скрестив руки на груди, а его глаза под маской улыбались.

Это было похоже на то, как будто он сейчас смотрел на лабораторную крысу, и Шуппель из-за этого почувствовал себя недовольным.

- Я здесь только для того, чтобы подтвердить любые изменения в тебе после воскрешения. Чтобы увидеть, не возникло ли каких-либо заметных изменений.

- Так вот оно что.

Шуппель, наконец, понял эту ситуацию.

Этот человек действительно был доверенным лицом Аллена и прибыл сюда по приказу последнего. Он, должно быть, должен был увидеть, появились ли какие-либо побочные эффекты от воскрешения.

«Хотя мы часто ссорились, Аллен... он все еще заботится обо мне?»

Причина, из-за которой седьмой принц не пришел сюда лично, должно быть, была связана с его собственным положением, по крайней мере так думал Шуппель.

«Спасение обычных людей в итоге сделало из них священников».

Аллен, одетый в маску с птичьим клювом, внимательно наблюдал за Шуппелем.

«Было бы разумно подтвердить, появились ли какие-нибудь подобные изменения с бывшим священником».

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1754626>